

Линь Цинь недовольно сказал: "Что за манера?! Откуда ты знаешь, что Бэйцзин точно знает правду?" Затем он повернулся к Сюй Бэйцзину и сказал: "Ты ведешь себя слишком бесцеремонно!".

Миссионеры "..."

Сюй Бэйцзин "..."

Зрители в потоке радостно печатали свои мысли,

"Хахахаха я так и знал! маленькое яблоко на стороне Бейбея!"

"Маленькое яблоко было таким крутым! Это было слишком высокомерно!"

"Они серьезно относятся к Бейбею как к игровому NPC, да, они принуждают его и загоняют в моральную ловушку".

"Разве они не виноваты в том, что считают Бейбея нехорошим человеком..."

"Я тоже так думаю, если честно... но Бэйбэй определенно добрый и безобидный человек".

Сюй Бэйцзин "..."

Он и сам не совсем согласен с тем, что он добрый или безобидный.

Он глубоко вздохнул и похлопал Линь Циня по плечу, сказав "спасибо", а затем повернулся к миссионерам, чтобы сказать: "Хотя я могу сказать вам, что я думаю, я не обязан этого делать".

Сюй Бэйцзин, в общем-то, и не думал о том, что миссионеры будут давить на него, требуя передать им то, что он знает, привыкнув к тому, что миссионеры обращаются с жителями башни крайне невежливо.

Ведь миссионеры по-прежнему воспринимают их только как игровых NPC, не так ли?

Но то, что Линь Цинь вступился за него, умилило и позабавило Сюй Бэйцзина, который вдруг понял, что ему не обязательно проявлять инициативу в помощи и дружелюбие... Он не должен огорчать своих близких друзей, чтобы успокоить тех, кто плохо к нему относится.

Вмешательство Линь Циня заставило миссионеров, привыкших издеваться над "слабовольными" актерами, испытать шок. А слова Сюй Бэйцзина привели их мысли в смятение.

Что в мире... делают игровые NPC, которые являются жителями башни? Неужели сервер сошел с ума?

Линь Цинь, скрестив руки, стоял в стороне со свирепым взглядом на лице, делая вид, что он верный страж Сюй Бэйцзина.

Тонкий потерял дар речи и вдруг вспомнил, как Дин И сказала им выяснить отношения между Линь Цинем и Сюй Бэйцзином. Она точно... попала в точку. Он незаметно осмотрел Линь Циня, а затем снова повернулся к Сюй Бэйцзину.

Внезапно ему пришла в голову странная мысль.

Он никогда не видел, чтобы миссионер был так полезен жителям башни, и даже защищал их гордость.

За исключением...

За исключением людей, которые по какой-то причине хотят романтических отношений с жителем башни.

Тонкий "..."

Он окинул Линь Циня серьезным взглядом сверху донизу, а затем снова повернулся к Сюй Бэйцзину.

Нет, этого не может быть... Но если он теперь узнает секрет далао, разве далао не заставит его замолчать?

Тонкий погряз в собственных мыслях.

Цзян Шуанцзе все еще выглядел растерянным, поэтому девочке-подростку пришлось взять инициативу на себя, сказав: "Извините, мы были очень напряжены", она изо всех сил старалась изобразить более дружелюбную улыбку, несмотря на свой холодный вид, говоря: "Наши жизни были в серьезной опасности тогда, когда те вещи... мы серьезно расстроены из-за этого".

Не то чтобы она лгала, ведь Сюй Бэйцзин сам видел их путь до этой площади. 'Расстроены' - это еще мягко сказано. Подумайте, что вы могли бы почувствовать, если бы вещи, к которым вы привыкли в жизни, вдруг ожили, причем с откровенной враждебностью. Психическое давление от этого, даже если эти люди - миссионеры, явно значительное.

Тонкий и Цзян Шуанцзе отреагировали достаточно быстро, извинились и посмотрели на Сюй Бэйцзина собачьими глазами.

Сюй Бэйцзин не удержался и посмотрел на Линь Циня, увидев разницу в отношении, но ответил с дружелюбной улыбкой: "На самом деле, это просто моя пустая догадка", и пробормотал что-то невнятное, после чего сказал: "Вот почему я отключил интернет в книжном магазине".

Когда он говорил то, что сделал, он выглядел спокойным, но на самом деле он нервничал. Он беспокоился, что НЕ обратит на него особое внимание только за эту единственную попытку. Он всегда избегал этого, насколько возможно.

Это был риск... И все же, после принятия этой потоковой системы, должен ли он по-прежнему поддерживать эту мертвую, неизменную жизнь? Ставки изменились помимо его воли.

Одно только наблюдение за потоком вызвало рябь в его неподвижной жизни.

Он даже почувствовал, что в башне зарождается необъяснимое подводное течение.

Возвращение Му Цзяши на нижний этаж, решение Дин И подняться после стольких лет, и... Линь Цинь. Линь Цинь, у которого по неизвестным причинам вообще нет воспоминаний о Земле.

Сюй Бэйцзин годами убегал, как и другие актеры, оплакивая собственное бессилие, но сейчас он хотел работать немного усерднее... Что-то изменить.

Когда он понял, что потоковая система на самом деле является портом во внешний мир, у него уже хватило осознания, чтобы определить это как возможность; его настороженность к НЕ задержала его, заставив сначала осторожно наблюдать за ситуацией и отзывами зрителей.

На этот раз его попытка передать информацию, которую он узнал через поток, другими способами, и молчаливое разрешение сервера в виде того, что он может разглашать информацию, не будучи остановленным, помогли укрепить решимость Сюй Бэйцзина.

Вот почему сейчас есть намек на стабильность, которая наступит только тогда, когда человек чувствует, что действие закончено, "вот и все".

Хотя миссионеры больше не обращали внимания на незначительные изменения в тоне.

Тонкий был изумлен, повторяя: "Интернет...? Интернет?!"

Они с девочкой-подростком переглянулись и мгновенно нашли ответы на свои подозрения, возникшие после первоначального шока.

Цзян Шуанцзе тихо пробормотала: "Значит... мы должны отключить интернет в

многоквартирном доме... Или просто отключить электричество?"

"Это может быть способом", - отвечает Тонкий, - "однако, это может быть не истинный конец".

Цзян Шуанцзе ответила: "Нам не обязательно добиваться истинного конца в этот раз", и продолжила, глядя на довольно неожиданные выражения Тонкого и девочки-подростка: "Сейчас у нас достаточно информации для нормального конца, поэтому мы можем сначала уйти, прежде чем пытаться добиться истинного конца в будущем... Разве так не безопаснее?".

Тонкий и девочка-подросток больше ничего не сказали.

Это то, что многие люди назвали бы мистическим обманом "Сохранить/Загрузить" - сохранить для безопасности, загрузить для повторного прохождения.

Многие миссионеры тоже следуют этому. Однако редко кто говорит об этом вслух, как Цзян Шуанцзе, хотя сестры Цзян делают это уже много лет.

Правда, они знают о проблеме, связанной с этим методом: в критический момент принятия решения они становятся вялыми, колеблются и сомневаются в себе, однако сестры, которые парили вверх-вниз по нижнему этажу и нескольким этажам выше, не могли предложить никаких других более эффективных методов.

Они должны, по крайней мере, быть уверенными в том, что не потеряются в коллапсирующем кошмаре.

На самом деле, ни Тонкий, ни девочка-подросток тоже не желали истинного конца; они здесь случайно, поэтому рады уйти раньше, вернувшись на нижний этаж башни за своим незаконченным заданием.

Кроме того... Тонкий незаметно взглянул на Сюй Бэйцзина и Линь Циня, думая о том, что в этом кошмаре им удалось обнаружить больше информации, чем ожидалось.

Поэтому Тонкий сказал: "Если так, то мы должны стремиться как можно скорее достичь нормального конца, чтобы остаться в безопасности?"

Цзян Шуанцзе кивнула.

Тонкий посмотрел на остальных, те тоже кивнули, а Линь Цинь просто пожал плечами в знак того, что его все устраивает; Тонкий почувствовал облегчение и предложил: "Может, тогда вернемся в жилой дом и попробуем проверить, можно ли отключить электричество?"

Они кивнули, и все пятеро миссионеров покинули книжный магазин.

Сюй Бэйцзин посмотрел на поток и вдруг понял, что Мускулистый уже вышел из комнаты 807 и идет по коридору восьмого этажа.

Сюй Бэйцзин был удивлен. Почему Мускулистый покинул квартиру? Неужели он отказался от полезной карты?

Так как миссионеры не спешили возвращаться в квартиру Луоке, Сюй Бэйцзин переключил трансляцию на Мускулистого.

Зрители в свою очередь удивленно переглядываются, все печатают,

"ах! директор Бэй работает!"

"утро, директор Бэй! директор Бэй сегодня тоже усердно работает!"

"каждый раз, когда Бэйбэй меняет камеру на кого-то другого, у меня такое чувство, что я смотрю телевизионную драму..."

"кстати говоря, этот поток длится уже три часа... я вообще не чувствую, как проходит время..."

"Потому что Бэйбэй красавчик!"

Сюй Бэйцзин "..."

Значит, его привлекательность - это решение всех проблем?

Если бы это было действительно так...

Он тихо вздохнул, затем положил подбородок на руку, чтобы сосредоточиться на потоке.

Мускулистый сейчас ждет лифта, весь в расстройстве.

Остальные миссионеры теперь знают, что лифты, как в жилом доме, так и в коммерческом комплексе, опасны. Если не считать лифта, который любит самоуничижительный юмор и жалобы, остальные лифты - неизведанная территория.

Однако Мускулистый чудом не оказался в ожидании заведомо безобидного лифта; на самом деле, у него даже нет осознания того, что лифты вообще сулят неприятности.

Ему следовало бы вести себя гораздо осторожнее, но он этого не делал, потому что "Маска

дьявола" поработала с его натурой безрассудного и самонадеянного человека и усилила ее, так что в данный момент он гораздо более беспечен.

Если раньше, когда он скрывал свою личность кардилера, другие миссионеры могли вместе донести его до финиша, то на этот раз он уже был изгнан остальными миссионерами. Так что он действительно ничего не знал об этом кошмаре, и сам он тоже не заинтересован в исследовании.

Поэтому, когда лифт поднялся на восьмой этаж, он просто вошел внутрь и нажал на "1", ни о чем не беспокоясь.

Он все еще думал о том, как ему достать две свои полезные карты.

Хотя еще на первом этаже, в письме-жалобе, которое нашли они с Шэнь Юньцзю, было четко написано, что жилец восьмого этажа столкнулся с тем, что лифт при спуске внезапно проваливается в шахту, он не помнил об этом.

Он не только не вспомнил, но когда лифт начал падать, он впал в панику и ругался, пиная корпус лифта и ударяя по двери, как будто лифт из-за этого как-то остановится.

Внезапно, лифт действительно остановился. И двери лифта тоже открылись.

Мускулистый в этот момент уже сидел на полу в тревоге и хотел покинуть лифт. Задыхаясь, с холодным потом, стекающим по лбу, он на четвереньках выбрался наружу.

Он понял, что лифт остановился между двумя этажами, и только маленький выход был открыт внизу. Он попытался высунуть голову, а затем раздвинуть плечи, чтобы выйти из этого проклятого лифта.

Затем он застрял.

Лифт начал двигаться.

Затем он наблюдал, как его собственная голова с испуганным выражением лица стремительно приближается к этажу внизу.

Удар, "крэк"...

... Сюй Бэйцзин инстинктивно убрал камеру.

Затем экран потемнел - кошмар начался заново.

Зрители "..."

"... вы когда-нибудь видели арбузы... неважно"

"Я думал, этот кошмар был скорее жутким, странным, но не кровавым... фу".

"Это ужасно, хотя этот парень не хороший, но теперь он умер, и его отпустит мебель в следующих запусках кошмара... черт возьми"

Остальные зрители согласились, но Сюй Бэйцзин ничего не говорит.

Зрители потока не знали, что смерть в башне на самом деле означает переживание смерти настолько реалистично, насколько это возможно. Сюй Бэйцзин, конечно, сам не пробовал, но он мог представить себе этот ужас.

Если смерть - это тоже своего рода наказание...

Сюй Бэйцзин сдержанно вздохнул, решив выбросить из головы эти назойливые мысли.

После перезапуска кошмара его ждал час скучного ожидания. Он просмотрел список локаций справа от экрана потокового вещания, размышляя, на какой из них сосредоточиться в этот раз... Или ему стоит снова устроить этот трюк с одновременным использованием семи маленьких экранов?

Но он посмотрел вверх и вниз, и вдруг понял, что что-то не так.

Затем он тихо сосчитал количество имен, следующих за названиями мест в списке справа.

Один, два, три, четыре, пять... шесть?

... Всего шесть имен?

Глаза Сюй Бэйцзина расширились.

... Мускулистый пропал!

<http://bllate.org/book/16079/1438265>